

тель дипломатического корпуса не был в состоянии дать более исчерпывающей информации всеобщего дружества к Англии и согласия с ней. Затем он напомнил, что сам он не виновен в чужестранец в Англии, и воздал высокую похвалу английской конституции и стоящей во главе он же английской аристократии.

Судебная извѣстія.

Заседаніе харьковского окружного суда 2, 3 и 4 ноября, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по дѣлу о константино-гераклитовскомъ мѣщанинѣ Михаилѣ Ивановѣ Кривокобыльскому, 23 года, и харьковскомъ мѣщанинѣ Николаѣ Ивановѣ Никулинѣ, 31 года, обвиняемыхъ въ убийствѣ, а первымъ краѣмъ тою и въ кражѣ.

Предсѣдательствовалъ по этому дѣлу, членъ харьковского окружного суда Гераклитовъ, обвинять прокуроръ Монастырскій; защищали подсудимыхъ гг. Свидерскій и Стойкинъ.

(Окончаніе обвинителя акта).

Спрощенный 17 января 1872 г., Кривокобыльский, сознаваясь въ убийствѣ, показалъ, что 3 или 4 декабря, побѣхъ въ Константиновку къ Захаржевскому съ письмомъ отъ Похвиснева, онъ пригласилъ съ собою Никулина. Ночевали они въ комнатѣ Похвиснега. Тогда у него явилась въ первый разъ мысль убить Захаржевскаго для того, что бы дать возможность Похвисневу, находившемуся въ то время въ крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ, получить богатое наслѣдство и въ надеждѣ, что онъ будетъ получать тогда отъ него большое содѣржаніе. Мысль эту онъ сообщилъ Никулину, говоря, что Похвисневъ можетъ быть и сего възмѣсть къ себѣ въ услугеніе. Никулинъ тѣтчалъ же изъявилъ готовность убить Захаржевскаго, но въ то время было неудобно привести это намѣреніе въ исполненіе, такъ какъ подозрѣніе прямо падло бы на нихъ, и кромѣ того въ отсутствіе Похвиснева имущество Захаржевскаго могло бы быть расхищено. По отѣзду Похвиснева 9 декабря въ Константиновку, онъ утромъ 10 числа уѣхалъ въ Одессы, откуда возвратился вечеромъ 13 числа. 14 декабря онъ съ Никулинымъ напалъ извоцника Федора Михайловича, съ которымъ въ 4 часа выѣхали изъ города. Оставилъ извоцника въ гостиницѣ, онъ и Никулинъ пошли пѣшкомъ. Пріѣхавъ въ дворъ, они запали сначала въ нежилой флигель, где оставались до тѣхъ поръ, пока въ домѣ не потушили огнь и не улеглись спать. Тогда они приставили къ крышу флигеля найденную имъ Кривокобыльскимъ, възложили оранжерей доску, по которой взѣзли на крышу, и оттуда прошли къ одному изъ оконъ антресолей дома. Переѣзжалъ кинжаломъ веревочку, которую изнутри было завязано окно, они влезли въ антресоли, оттуда прошли по лѣсницѣ въ отдѣленію, угольную комнату верхняго этажа. Здѣсь они посидѣли нѣсколько времени, такъ какъ у Похвиснева еще свѣтилось, а затѣмъ, когда онъ лег спать, прошли въ столовую комнату, изъ которой отворили дверь въ библиотеку въ гостинную. Пройдя черезъ гостинную и кабинетъ въ спальню Захаржевскаго, они увидѣли, что послѣдній спитъ. Ставъ въ землю изъ головы кровати, онъ, Кривокобыльский, выхватилъ изъ подъ головы Захаржевскаго верхнюю подушку и накрылъ его лицо, при чёмъ придерживалъ одну его руку, а Никулинъ, сѣвъ Захаржевскому на ноги и придерживалъ другую руку, ударилъ его одинъ или нѣсколько разъ по лѣвому боку чугуннымъ ядромъ, которое онъ, Кривокобыльский, нѣсколько лѣтъ тому назадъ нашелъ въ Севастополь. Захаржевскій, проговоривъ что-то невнятно, кажется: «кто это такой, Боже мой», тотчасъ скончался. Тогда, доставъ изъ халата, которымъ былъ укрытъ Захаржевскій, ключъ отъ письменного стола, онъ досталъ изъ ящика этого стола ключъ отъ шкатулки, а изъ шкатулки ключъ отъ денежного сундука. Отворивъ послѣдній, они взяли около 5 т. рублей кредитными билетами и 250 полумінераловъ, послѣ чего заперли все по прежнему и вышли изъ дома тѣмъ же путемъ, какимъ вошли. Въ сундукахъ они оставили два свертка полумінераловъ въ немногомъ кредитныхъ билетахъ и письменномъ столѣ; всѣхъ денегъ не взяли по тому, чтобы это не бросилось въ глаза. Деньги, которыхъ онъ тратилъ до убийства Захаржевскаго

приведенное свое объясненіе, но въ концѣ того же показанія, заявляя, что въ его разсказѣ много неправды, объяснилъ, что Захаржевскій убилъ имъ и Никулина, но что къ этому его склонилъ Похвисневъ обѣщаніемъ дать 50.000 р. и взять съ собою заграницу и на всемирную выставку въ Вѣну.

Затѣмъ спустя недѣлю дѣй, 22-го февраля 1873 г., Кривокобыльский показалъ, что Похвиснева онъ оговорилъ напрасно, по наущенію другихъ лицъ, и что убийство Захаржевскаго совершило имъ и Никулина, такъ какъ показывали они обѣ этомъ въ первомъ слѣдствіи, а 2-го августа того же года Кривокобыльскій еще разъ измѣнилъ свое показаніе, объяснивъ, что 14-го декабря 1871 года они отправились въ Константиновку только стъ пѣдью ограбить Захаржевскаго, но по настоянію Никулина, боявшагося оставить Захаржевскаго въ живыхъ, рѣшились совершить убийство. Это показаніе они подтвердили и на послѣднемъ допросѣ, происходившемъ 22-го ноября 1873 года.

Изъ всего вышеизложенного усматривается такимъ образомъ: 1) что мѣщане Михаилъ Ивановъ Кривокобыльский и Кузьма Ивановъ Никулинъ изображаются въ томъ, что они, предварительно уговорившись между собою лишить жизни, съ цѣлью ограбленія, дѣйствительного статского советника Дмитрия Донецъ-Захаржевскаго, отправились въ ночь на 15-е декабря 1871 года изъ г. Харькова въ с. Константиновку, где, проникнувъ въ комнату, въ которой спала Захаржевскій, привели свое намѣреніе въ исполненіе, закрывъ и прижавъ ему лицо подушкой и причинивъ нѣсколько ударовъ чугуннымъ ядромъ въ лѣвый его бокъ, а затѣмъ похитили изъ сундука нѣсколько тысячъ рублей кредитными билетами и золотыми монетами, и 2) что Кривокобыльский изображается, кроме того, въ томъ, что въ 1871 году, въ теченіи нѣсколько мѣсяцевъ, находясь въ услугеніи у падворного статского советника Николая Похвиснева и проживавъ въ домѣ Захаржевскаго, онъ у послѣднаго изъ шкатулки и ящика письменного стола, съ помощью подобраныхъ ключей, разновременно похитилъ деньги, всего на сумму до 10.000 руб.

Всѣдѣствие сего, Михаилъ Ивановъ Кривокобыльский и Козьма Ивановъ Никулинъ обвиняются въ преступлѣніи, предусмотрѣнномъ 4 п. 1453 ст. улож. о наказ. и, кромѣ того, первый изъ нихъ въ преступлѣніи, предусмотрѣнномъ 1648 ст. улож.

По сущности на основаніи 200 и 207 ст. уст. угл. судопр. Кривокобыльскаго и Никулина предполагается предать суду харьковскаго окружного суда, съ участіемъ пріяженыхъ засѣдателей.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Заседаніе Изюмскаго окружного суда 21 сентября, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по дѣлу о крестованіи: Леонтий Трофимовъ Щербинъ, Александръ Васильевъ Шевченкъ, Романъ Дмитриевъ Барановъ, Митрофанъ Марковъ Шевцовъ и Ефимъ Трофимовъ Щербинъ, обвиняемыхъ въ разбояхъ.

Предсѣдательствовалъ по этому дѣлу предсѣдатель суда Веселкинъ, обвинялъ товарищъ прокурора Сахаровъ, защищали подсудимыхъ гг. Фенинъ и Домбровскій.

(Продолженіе.)

Заседаніе Изюмскаго окружного суда 21 сентября, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по дѣлу о крестованіи: Леонтий Трофимовъ Щербинъ, Александръ Васильевъ Шевченкъ, Романъ Дмитриевъ Барановъ, Митрофанъ Марковъ Шевцовъ и Ефимъ Трофимовъ Щербинъ, обвиняемыхъ въ разбояхъ.

Предсѣдательствовалъ по этому дѣлу предсѣдатель суда Веселкинъ, обвинялъ товарищъ прокурора Сахаровъ, защищали подсудимыхъ гг. Фенинъ и Домбровскій.

(Продолженіе.)

Поврежденіе на двери было сдѣлано такимъ образомъ: двери, притворяясь, соприкасаются съ притолкой и въ этой двери съ одной стороны, съ другой стороны въ притолокѣ, были вбиты изнутри крючки и пробой, крючокъ закладывался въ пробой и для того, чтобы отворить дверь сваружи, нужно между дверью и притолокой заложить какое нибудь твердое орудіе, съ помощью которого, нажавъ на притолоку, можно было оторвать пробой. Что касается до долота Чикалы, то оно по своей ширинѣ не пришло къ знакамъ, оставшимся на двери и на притолокѣ, и долото это тогда, какъ и теперь, было покрыто ржавчиной и не было замѣтно, чтобы где нибудь часть ржавчины была стерта. Затѣмъ, когда былъ сдѣланъ опытъ, когда дверь была приворена и занесла извѣти, что она не можетъ быть отворена, то притолока, на которой дверь была заложена, отвѣчала, что она дубинка перебѣгъ на собакѣ. Семенъ Бѣликъ, подтверждая заявленіе Апполона Раевскаго, вмѣстѣ съ тѣмъ положительно объявилъ, что дубинка, оставленная на мѣстѣ преступленія, принадлежитъ Ефиму и Леонтию Щербинамъ, и для того, чтобы дать своему заявлению еще большую вѣрь, онъ указалъ на другихъ лицъ, которыхъ также извѣстно какая дубинка была у Щербины, и которая могутъ определить, кому принадлежитъ та дубинка, которая была найдена на мѣстѣ преступленія.

Лица эти, Виссарионъ Хижнченко и Моисей Козель, по предъявленію имъ слѣдователемъ дубинки, удостовѣрили, что она принадлежитъ Ефиму и Леонтию Щербинамъ и при этомъ разъяснили, почему они удостовѣрили это обстоятельство; такъ Хижнченко и передъ вами здѣсь показалъ, что онъ находился вскорѣ послѣ Успенскаго дна въ обходѣ вмѣстѣ съ Леонтиемъ Щербиной и что у Леонтия Щербины въ то время была эта самая дубинка, что это дубинка онъ, Хижнченко, держалъ въ рукахъ и обратилъ внимание на тѣ признаки, о которыхъ передъ вами свидѣтельствовали тѣ лица, которыхъ нашли эту дубинку въ домѣ Щербины. Вотъ тѣ обстоятельства, которые привели на предварительномъ слѣдствіи къ несомнѣнному убѣждѣнію, что тѣ нацаденія, совершенномъ на домѣ Шапиры, участовала Ефимъ Щербина. Давая свои показанія обѣ этой дубинѣ, свидѣтели относительно Ефима Щербины представляются тоныше долота Чикалы, и когда это второе долото было осмотрѣно, то оказалось, что на немъ въ разныхъ мѣстахъ ржавчина стерта, а между тѣмъ на тѣхъ знакахъ, которые были оставлены на двери, были замѣты ржавчина, очевидно стершаяся съ того орудія, которымъ была отворена дверь; когда затѣмъ долото Щербины было пропущено между дверью и притолокой, то оно совершило совпало съ тѣми поврежденіями, которыхъ находились на двери: конецъ этого долота дошелъ до конца поврежденій и тѣмъ можно было отворить дверь. Затѣмъ, было обращено внимание и на то, что при взломѣ этого крючка то лицо, которое ломало дверь, не оказало, но слѣдователю было предъявлено крючекъ отъ такого платья, которое Богъ знаетъ когда носилось, а Ефимъ Щербина объяснилъ, что у него чинарка не оказалась, но слѣдователю было предъявлено крючекъ отъ такого платья, которое Богъ знаетъ когда носилось, а Ефимъ Щербина было ли у Ефима Щербина чинарка. При обыске у него чинарка не оказалась, но слѣдователю было предъявлено крючекъ отъ такого платья, которое Богъ знаетъ когда носилось, а Ефимъ Щербина было ли у Ефима Щербина чинарка, это было чинарка, что онъ видѣлъ его въ этой чинаркѣ и что Щербина носилъ ее. Другие свидѣтели также удостовѣрили съ тою полнотою, съ какою они разъясняли здѣсь на судѣ, что у Ефима Щербина была чинарка. Относительно того, почему они не совсѣмъ охотно давали свои показанія здѣсь на судѣ, я скажу вамъ впослѣдствіи. И такъ, здѣсь на судѣ вполнѣ разъяснилось, что у Ефима Щербина была чинарка; ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что Богъ знаетъ когда носилось, а Ефимъ Щербина, будучи вмѣстѣ съ другими лицами предъявлялъ Извѣчель, было узнано ею и она сказала, въ первый разъ, что этотъ человѣкъ похожъ на того, который нанесъ ей ударъ. Очевидно, что подъ тѣмъ ужаснымъ страхомъ, подъ какимъ видалась Извѣчель, она могла сразу схватить въ руки, что возбужденное противъ него преслѣдование было своеобразно преслѣдованіе судомъ, хотя долото осталось здѣсь, но оно въ настоящее время не имѣть ровно никакого значенія. Затѣмъ, какъ я уже замѣтилъ, на мѣстѣ преступленія была найдена дубинка, которая, по показанію свидѣтелей, Ирины Черкасовой и Артема Ершова, представлялась на столько своеобразной, что она врѣзывалась въ память ихъ настолько, что еслибы она была предъявленна имъ въ настоящее время, то они непремѣнно бы узнали ее. Обращаю ваше особенное вниманіе на то, что дубинка была величиной аршина полтора, а можетъ быть — два, что дубина эта была въ корѣ, но кора была съ нею снята и она была бѣлая, гладкая, что на концѣ этой дубинки была ширинка очень значительного размѣра и что, кроме того, эта дубинка имѣла тотъ характеристический признакъ, что эта самая головка ея была османена. Къ несчастью, по независящимъ отъ насъ и отъ другихъ лицъ обстоятельствамъ, эта дубинка не могла быть представлена къ вѣдѣ на судѣ, но тѣмъ не менѣе показаніями свидѣтелей, которые ее подробнѣ описали, мнѣ кажется совершенно разъяснили всѣ тѣ признаки, которые необходимы для того, чтобы другіе свидѣтели могли сказать, кому принадлежитъ эта дубинка. Чикала, которая находилась въ столовой палатѣ, и хотя долото осталось здѣсь, но оно въ настоящее время не имѣть ровно никакого значенія. Затѣмъ, какъ я уже замѣтилъ, на мѣстѣ преступленія было извѣти, чтобы она могла сразу схватить въ руки, что это сама дубинка съ ленточкой, или съ ремешкомъ. Принимая во вниманіе, что со временемъ совершился преступленіе, прошло уже два года, очевидно, что Извѣчель, которая видѣла этого человѣка только два раза въ свою жизнь, — когда этотъ человѣкъ нападалъ на нее и когда онъ былъ предъявленъ ей слѣдователемъ, — не могла сохранить въ своей памяти такъ хорошо черты этого человѣка, и вотъ почему она здѣсь на судѣ говорить: «похожъ, но положительно утверждать, чтобы это былъ онъ, я не могу».

(Продолженіе будеть.)

бинка, что эту дубинку онъ, Хижнченко, держалъ въ рукахъ и обратилъ внимание на тѣ признаки, о которыхъ передъ вами свидѣтельствовали тѣ лица, которыхъ нашли эту дубинку въ домѣ Щербины. Наконецъ придумали слѣдующее средство: приѣхали въ Тирасполь и отвезли слѣдствію къ несомнѣнному убѣждѣнію, что тѣ нацаденія, совершенные на домѣ Шапиры, участовала Ефимъ Щербина. Давая свои показанія обѣ этой дубинѣ, свидѣтели относительно Ефима Щербины представляются тоныше долота Чикалы, и когда это второе долото было осмотрѣно, то оказалось, что на немъ въ разныхъ мѣстахъ ржавчина стерта, а между тѣмъ на тѣхъ знакахъ, которые были оставлены на двери, были замѣты ржавчина, очевидно стершаяся съ того орудія, которымъ была отворена дверь; когда затѣмъ долото Щербины было пропущено между дверью и притолокой, то оно совершило совпало съ тѣми поврежденіями, которыхъ находились на двери: конецъ этого долота дошелъ до конца поврежденій и тѣмъ можно было отворить дверь. Затѣмъ, было обращено внимание и на то, что при взломѣ этого крючка то лицо, которое ломало дверь, не оказало, но слѣдователю было предъявлено крючекъ отъ такого платья, которое Богъ знаетъ когда носилось, а Ефимъ Щербина было ли у Ефима Щербина чинарка. При обыске у него чинарка не оказалась, но слѣдователю было предъявлено крючекъ отъ такого платья, которое Богъ знаетъ когда носилось, а Ефимъ Щербина было ли у Ефима Щербина чинарка, это было чинарка, что онъ видѣлъ его въ этой чинаркѣ и что Щербина носилъ ее. Другие свидѣтели также удостовѣрили съ тою полнотою, съ какою они разъясняли здѣсь на судѣ, что у Ефима Щербина была чинарка. Относительно того, почему они не совсѣмъ охотно давали свои показанія здѣсь на судѣ, я скажу вамъ впослѣдствіи. И такъ, здѣсь на судѣ вполнѣ разъяснилось, что у Ефима Щербина была чинарка; ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что Богъ знаетъ когда носилось, а Ефимъ Щербина, будучи вмѣстѣ съ другими лицами предъявлялъ Извѣчель, было узнано ею и она сказала, въ первый разъ, что этотъ человѣкъ похожъ на того, который нанесъ ей ударъ. Очевидно, что подъ тѣмъ ужаснымъ страхомъ, подъ какимъ видалась Извѣчель, она могла сразу схватить въ руки, что возбужденное противъ него преслѣдование было своеобразно преслѣдованіе судомъ, хотя долото осталось здѣсь, но оно въ настоящее время не имѣть ровно никакого значенія. Затѣмъ, какъ я уже замѣтилъ, на мѣстѣ преступленія было извѣти, чтобы она могла сразу схватить въ руки, что это сама дубинка съ ленточкой, или съ ремешкомъ. Принимая во вниманіе, что со временемъ совершился преступленіе, прошло уже два года, очевидно, что Извѣчель, которая видѣла этого человѣка только два раза въ свою жизнь, — когда этотъ человѣкъ нападалъ на нее и когда онъ былъ предъявленъ ей слѣдователемъ, — не могла сохранить въ своей памяти такъ хорошо черты этого человѣка, и вотъ почему она здѣсь на судѣ говорить: «похожъ, но положительно утверждать, чтобы это былъ онъ, я не могу».

8 ноября (20 н. с.) — пятница. Соб. Ахираттина Михаила и прочихъ (плотныхъ силь). — Всехъ солд. въ 7 ч. м., зах. въ 4 ч. 11 м.

Справочная съѣздѣнія

КАЛЕНДАРЬ

8 ноября (20 н. с.) — пятница. Соб. Ахираттина Михаила и прочихъ (плотныхъ силь). — Всехъ солд. въ 7 ч. м., зах. въ 4 ч. 11 м.

ДЕЛА, НАЗНАЧЕН. КЪ СЛУШАНІЮ

Въ Харьковскомъ съѣздѣ Мировыхъ суд

ИЗВѢЩЕНІЕ.

ЗИМНЕЕ РОСПИСАНИЕ ДВИЖЕНИЯ ПОЕЗДОВЪ ПО КУРСКО-ХАРЬКОВО-АЗОВСКОЙ ЖЕЛѣЗНОЙ ДОРОГѢ ПАССАЖИРСКИЕ ПОЕЗДЫ

№ 1 и № 2 съ вагонами I, II и III классовъ.

№ 1 ИЗЪ КУРСКА ВЪ РОСТОВЪ:

Приходитъ:	ч. м.	Отходить:	ч. м.
Харьковъ	2 29 дня.	Изъ Курска	6 58 утра.
Лозовую Азовскую	9 27 веч.	„ Харькова (на Ростовъ)	4 24 дня.
Лозовую Севастопольскую	9 51 веч.	„ Лозовой Азовск., на Ростовъ	3 14 дня.
Славянскъ	2 19 поч.	„ Лозовой Севаст. (на Ростовъ)	9 37 веч.
Константиновку	3 58 поч.	„ Симферополь	10 19 веч.
Таганрогъ	1 02 дня.	Славянска	2 29 ночи.
Ростовъ	6 00 веч.	„ Константиновки (на Ростовъ)	4 08 ночи.
		„ Еленовку	6 31 веч.
		„ Таганрога	2 22 дня.

№ 2 ИЗЪ РОСТОВА ВЪ КУРСКЪ:

Приходитъ:	ч. м.	Отходить:	ч. м.
Таганрогъ	6 58 веч.	Изъ Ростова	3 38 дня.
Константиновку (на Ростовъ)	3 50 ночи.	„ Таганрога	8 23 веч.
„ Еленовку	1 11 дня.	„ Константиновки на Курскъ	4 00 ночи.
Славянскъ	5 18 ночи.	Славянска	5 38 ночи.
Лозовую (изъ Ростова)	9 13 утра.	„ Лозовой Севастопольской	9 39 утра.
(Симферополя)	2 54 дня.	„ Лозовой Азовской	10 03 утра.
Харьковъ (на Одессы и Николаевъ)	3 52 дня.	Харькова (на Курскъ)	4 39 дня.
Курскъ	12 18 ночи.	„ Одессы и Николаевъ	3 14 дня.

На поезда № 1 и № 2 пассажиры съ билетами 3 класса принимаются только со следующими на следующей иции именно: Курскъ, Харьковъ, Лозовая, Славянскъ, Таганрогъ и Ростовъ.

№ 3 и № 4 съ вагонами I, II и III классовъ со всѣхъ и на всѣ станціи.

№ 3 ИЗЪ КУРСКА ВЪ РОСТОВЪ:

Приходитъ:	ч. м.	Отходить:	ч. м.
Харьковъ	11 17 веч.	Изъ Курска	2 40 дня.
Лозовую Азовскую	6 38 утра.	„ Харькова (на Ростовъ)	12 52 ночи.
Лозовую Севастопольскую	7 05 утра.	„ Лозовой Азовской на Ростовъ	1 14 ночи.
Славянскъ	11 52 утра.	„ Лозовой Севастопольской на Ростовъ	6 51 утра.
Константиновку	2 14 дня.	„ Лозовой Севастопольской (на Ростовъ)	7 50 утра.
Таганрогъ	12 27 ночи.	Славянска	12 38 дня.
Ростовъ	5 44 ночи.	„ Константиновки (на Ростовъ)	2 29 дня.
		„ Еленовку	6 31 веч.
		„ Таганрога	2 12 ночи.

№ 4 ИЗЪ РОСТОВА ВЪ КУРСКЪ:

Приходитъ:	ч. м.	Отходить:	ч. м.
Таганрогъ	6 33 утра.	Изъ Ростова	3 22 ночи.
Константиновку (изъ Ростова)	5 08 дня.	„ Таганрога	7 51 утра.
„ Еленовки	1 11 дня.	„ Константиновки на Курскъ	5 23 дня.
Славянскъ	6 51 веч.	Славянска	7 36 веч.
Лозовую (изъ Ростова)	11 44 веч.	„ Лозовой Севастопольской	12 24 ночи.
(Симферополя)	6 26 утра.	„ Лозовой Азовской	12 48 ночи.
Харьковъ (изъ Ростова)	6 05 утра.	Харькова на Курскъ	7 42 утра.
Курскъ	4 38 дня.		

Часы по местному времени станцій.

Съ этими поездами пассажиры могутъ ехать безостановочно.

- 1) Изъ С.-Петербургра чрезъ Харьковъ въ Ростовъ и обратно.
- 2) Изъ С.-Петербургра чрезъ Харьковъ: въ Николаевъ, Елисаветградъ и Бирзулу, какъ въ Одессу, такъ и Волочискъ на Австро-Венгрию.
- 3) Изъ С.-Петербургра чрезъ Харьковъ и Лозовую въ Симферополь Севастопольской желѣзной дороги.
- 4) Изъ Одессы и Волочиска чрезъ Бирзулу, Елисаветградъ и Харьковъ какъ въ С.-Петербургъ такъ и въ товъ.
- 5) Изъ Николаева чрезъ Харьковъ какъ въ С.-Петербургъ такъ и въ Ростовъ.
- 6) Изъ Ростова чрезъ Харьковъ въ Николаевъ, Елисаветградъ и Бирзулу, какъ въ Одессу и въ Волочискъ Австро-Венгрию.
- 7) Изъ Ростова въ Симферополь Севастопольской желѣзной дороги.
- 8) Изъ Симферополя Севастопольской желѣзной дороги, какъ въ С.-Петербургъ, такъ и въ Ростовъ.

ТОВАРО-ПАССАЖИРСКИЕ ПОЕЗДЫ

№ 21 и № 22 съ вагонами III класса.

№ 21 ИЗЪ КУРСКА ВЪ РОСТОВЪ:

Приходитъ:	ч. м.	Отходить:	ч. м.
Марьино	2 08 ночи.	Изъ Курска	9 54 веч.
Бѣлгородъ	6 23 утра.	„ Марьино	2 53 ночи.
Харьковъ	11 00 утра.	Бѣлгорода	7 18 утра.
Алекѣвку	6 37 веч.	Харькова	1 40 дня.
Лозовую Азовскую	10 59 веч.	Алекѣвки	8 47 веч.
Лозовую Севастопольскую	11 50 веч.	Лозовой Азовской	11 31 веч.
Славянскъ	5 24 утра.	Лозовой Севастопольской	12 20 ночи.
Харцизскъ	1 55 дня.	Славянска	6 24 утра.
Таганрогъ	9 36 веч.	Харцизска	2 45 дня.
Ростовъ К.-Х.-Аз. ж. д.	3 33 ночи.	Таганрога	11 45 веч.

№ 22 ИЗЪ РОСТОВА ВЪ КУРСКЪ:

Приходитъ:	ч. м.	Отходить:	ч. м.
Таганрогъ	1 48 ночи.	Изъ Ростова К.-Х.-Аз. ж. д.	10 21 веч.
Харцизскъ	11 26 утра.	„ Таганрога	3 48 ночи.
Славянскъ	6 20 веч.	Харцизска	12 01 дня.
Лозовую Севастопольскую	1 51 ночи.	Славянска	8 30 веч.
Лозовую Азовскую	3 25 ночи.	Лозовой Севастопольской	3 06 ночи.
Алекѣвку	7 23 утра.	Лозовой Азовской	4 44 веч.
Харьковъ	1 30 дня.	Алекѣвки	8 23 утра.
Бѣлгородъ	10 03 веч.	Харькова	6 00 веч.
Марьино	2 51 ночи.	Бѣлгорода	10 43 веч.
Курскъ	6 48 утра.	Марьино	3 26 ночи.

На товаро-пассажирские поезда № 21 и № 22 билеты 3 класса продаются преимущественно пассажирамъ не выѣстившимся въ поездахъ пассажирскихъ, именемъ; по назначению на станціи Курско-Харьково-Азовской жел. дороги на всѣхъ безразлично станціяхъ; билеты же по назначению на станціи чужихъ дорогъ продаются на поезда № 21 и № 22 лишь на станціяхъ: Харьковъ, Лозовая (Севастопольской желѣзной дор.), Славянскъ и Таганрогъ. По назначению въ Ростовъ Козловско-Воронежско-Ростовской дороги, билеты на поезда № 21 и № 22 все не продаются.

Равнымъ образомъ съ товаро-пассажирскими поездами № 21 и 22 отправляется пассажирский багажъ и таря большой скорости, особенно не выѣстившийся въ поездахъ пассажирскихъ.

GRAND-HOTEL	
БОЛЬШАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ГОСТИНИЦА	
Dîner du 8 — 9-bre à 1 r. de 1 a	7 heures.
Potage à la reine,	Petits patés,
Gigot de Mouton Bretonne,	Filets de Sigu Polonoise,
Canards Rotis,	Salade.
Punch glacé.	

ОТЪ МАГАЗИНА

М. Н. СОЛОМЕНЦЕВА.

Имѣю честь извѣстить, что вновь получены и поступили въ продажу французскія груши Дюшеть, Амарель и Альмерийскій виноградъ.

ИКРА осетровая и бѣлужья (салфеточная).

М. Соломенцевъ.

Заграницчная Обувь

ВЪ-ВЪ ДЖИГАРИЗЪ

на Московской улицѣ, внизу отдѣленія С.-Петербург. Междунар. Банка.

На днѣхъ полученъ большой выборъ заграницной, Варшавской, С.-Петербургской обуви отъ ХОРОНИХЪ и ИЗВѢСТИНЫХЪ МАСТЕРОВЪ, также получена мѣховая и касторовая модная дамская обувь для зимнаго сезона по поѣздамъ фасонъ.—Магазинъ снабженъ также свѣжими резиновыми КАЛОШАМИ.—Цѣны весьма умеренные.—

Рекомендуются мозолиная облатки г-на Василевского изъ С.-Петербурга изъ-за умѣренности и извѣстности.

Приятно честь извѣстить, что въ С.-Петербурге изъ-за умѣренности и извѣстности.

Приятно честь извѣстить, что въ С.-Петербурге изъ-за умѣренности и извѣстности.

Приятно честь извѣстить, что въ С.-Петербурге изъ-за умѣренности и извѣстности.

Приятно честь извѣстить, что въ С.-Петербурге изъ-за умѣренности и извѣстности.

Приятно честь извѣстить, что въ С.-Петербурге изъ-за умѣренности и извѣстности.

Приятно честь извѣстить, что въ С.-Петербурге изъ-за умѣренности и извѣстности.

Приятно честь извѣстить, что въ С.-Петербурге изъ-за умѣренности и извѣстности.

</div